

Глава 5.2 - Реальные ты и я (2)

Гу Пиншен был не очень знаком с Шанхаем, поэтому Шень Яо немедленно вызвалась возглавить путь.

Когда они приблизились к месту назначения, Тон Янь наконец узнала, что они находятся на улице Хуайхай возле дома Шень Яо, и она шепотом спросила: "Почему мы отправились сюда на Хуайхайскую дорогу? Ты пытаешься жестоко обмануть Учителя Гу этой едой?"

Ее впечатление от этого места: Дорогое.Очень дорогое.

"Места открываются в три часа дня. Я хочу вернуться домой и переодеться. Жаль, что ты на десять сантиметров ниже меня; иначе я бы одолжила тебе пару штанов ". Подмигнув ей, Шень Яо сказала:

"Великолепный предлагает себя. Если я не буду обманывать его, это будет такая пустая трата ". Как только она закончила это говорить, она обернулась и обратилась к Гу Пиншену: "Учитель Гу, мой дом, находится, рядом. Не хотите зайти? Я не очень тепло оделась, и я хочу вернуться домой, чтобы переодеться."

Гу Пиншен только что принял сдачу, которую водитель такси вручил ему. Повесив кошелек в карман брюк, он взглянул на переулок, на который она указывал, и кивнул.

Дом Шень Яо был старым четырехуровневым домом, который был построен до Освобождения. На дороге Хуайхай, где «дюйм земли - унция золота», его стоимость была уже высока.

Они открыли узкую красную входную дверь. На первом этаже были кухня, столовая и спальня. Они двое них пошли по старой лестнице из красного дерева, следуя за Шень Яо мимо спальни на втором этаже, когда она отвела их прямо в гостиную на третьем уровне.

«Подождите немного». Шень Яо сделала по чашке чая для каждого из них. «Я скоро вернусь».

Выговорив это, она спустилась по лестнице со звуками «дуф, дуф, дуф», оставив их двоих в гостинной.

Поскольку это был старый дом, комната была невелика и могла вмещать только один диван.

Бок о бок, они сидели на нем. Совершенно скучно, она могла только сосредоточить свое внимание на DVD-дисках, которые случайно были брошены на стол.

Самый верхний диск Черная книга, режиссер Пол Верховен. Тон Янь вспомнила, что она смотрела это раньше на компьютере Шень Яо. Речь шла о еврейской женщине, которая проникла к немцам как шпион во время Второй мировой войны, но в итоге влюбилась в нацистского офицера. В конце концов, когда закончилась Вторая мировая война, и немцы потерпели поражение, она могла только наблюдать, как тот, кого она любила, был казнен. Это было вдохновение для фильма Энг Ли, Вождение.

"Ты его смотрела?" - спросил он.

"Да". Она подняла его и посмотрела на него. Это было немецкое издание. Она считала, что Шень Яо использовала ее, чтобы практиковать свои языки. "Он действительно хорош. Я

смотрела его раньше на компьютере Шень Яо . Когда я закончила, я была очень тронута, и это заставило меня задуматься о том, как евреи действительно были достойны жалости. Многие из них погибли во Второй мировой войне, но на самом деле они очень умные и трудолюбивые люди".

"Да, еврейский народ очень умный". Он сказал: "Раньше, когда я учился на степень магистра, человек, чьи оценки были лучше моих, был евреем. Китайцы тоже очень умные. Когда я окончил среднюю школу, в моем году было более двухсот человек, из которых девять были китайцами, но Гарвард принял только одного человека - девушку, китаянку. Человек, принятый в Йельский университет, также был китайцем. Другие китайские студенты отправились в Колумбийский, Корнелльский и Дьюкский университеты, все очень хорошие школы".

Был еще один. Он поступил в Пенсильванский университет.

Она молча добавила, что в ее уме, прежде чем ответить с улыбкой: «Итак, умные народы должны выдерживать относительно больше испытаний и трудностей».

На самом деле она все еще говорила об этом фильме, но вдруг почувствовала, что, похоже, говорит о нем.

"На самом деле, для старых фильмов мой вкус очень некультурный. Мне нравится Блондинка в Законе." Она поспешно изменила тему.

Откинувшись на кушетку, он задумался на мгновение. "Рассказ о девушке, которая только заботится своих о нарядах, но потом ее бойфренд попадает в юридическую школу и расстается с ней, она чудесным образом принимается в Гарвардскую юридическую школу и в розовом платье Барби возвращается, чтобы завоевать своего бойфренда назад ?"

Сразу же она поправила его: "Друг просто придурок. Она и ее преподаватель в университете затем сходятся вместе. Мне нравится этот фильм, и я смотрела его более десяти раз. Тогда я поклялась, что должна изучать закон ... "

Она резко отрезала себя. Старомодные дедушкины часы внезапно прозвучали глубоким, тупым звуком, напоминающим им о времени.

Какая глупая тема? ... Сегодня был определенно не подходящий день для разговора.

"Казалось бы, идиотские драмы иногда могут быть вдохновляющими". Гу Пиншен вскоре поднялся на ноги и вышел на балкон. "Когда мы вышли из машины только сейчас, я заметил, что это место выглядело очень знакомым. Есть ли поблизости дорога под названием "Янданг-роуд? "

Тайно выдохнув с облегчением, она тоже сразу же встала. "Это просто на противоположной стороне". Она указала на окно. "Перпендикулярная - дорога Янданг".

Прекрасная, восхитительная пешеходная досуговая улица, которая, если вы следовали по ней, состояла полностью из старинных темно-серых зданий в западном стиле.

Она вспомнила, что Мяо Мяо когда-то сказала, что все ее свадебные фотографии, на которых она была в чонсае были сделаны по этой дороге. Жаль, что дождь лился в потоках, и они не видят никаких видов или пейзажей, кроме зонтов всех цветов, плавающих внутри туманного дождя ...

"Тогда это должно быть место... Финансовое положение ее семьи должно быть довольно хорошим, учитывая, что она здесь живет".

"Ее оценки тоже неплохие". Тон Янь вздохнула: "Поскольку я была в университете, я пришла к пониманию чего-то фундаментального: не каждый человек, который приходит из неблагополучного фона, в конечном итоге поразит людей одним синглом и те, у кого есть привилегированные фоны, не все невежественны и некомпетентны".

Видите? Эти вдохновляющие романы не всегда были правдой.

Его правая рука опиралась на перила, и он снова повернулся, чтобы продолжить смотреть на бесконечные потоки движения за балконами. "Что касается обучения и учебы, то передача - это то, что может быть достигнуто тяжелой работой, но чтобы действительно быть способным поразить всех лишь одним достижением, действительно зависит от индивидуальных талантов".

"Вы просто описываете себя?" - пробормотала она себе под нос.

Он, казалось, обнаружил, что она говорит, и, застигнув ее врасплох, он повернулся к ней и спросил: "Ты говорила со мной?"

Мгновенно чувствуя себя виноватой, Тон Янь застенчиво улыбнулась: "Да. Я проголодалась. Учитель Гу, какой пище вы планируете нас лечить?"

Он вдруг усмехнулся: "Я предполагаю, что мне не о чем подумать. Она должна была подумать о том месте, где она значительно облегчит мой кошелек, чтобы вознаградить тебя."

Когда он произнес эти слова, его глаза снова переместились, чтобы упасть на улицу снаружи.

Она вдруг вспомнила, как во время ночных разговоров в общежитии они обсуждали гандикап Гу Пиншена и похвалили его. Было так хорошо, что, когда он говорил с вами, он посмотрел бы прямо на вас и сосредоточил бы ваше внимание только на вас.

Но, если он не хотел говорить с вами, это было очень легко сделать.

Ему нужно было лишь отвести взгляд.

Разумеется, Шень Яо оправдала все ожидания, направившись прямо к дороге Янданг и выбрав стейк-хаус.

Ресторан был небольшим, автономным зданием в западном стиле. Не было даже необходимости знать, что это место, несомненно, будет дорогостоящим. Прежде чем она даже вошла в дверь, она спросила Шень Яо: «Разве ты не говорила, что хочешь китайские блюда?»

"Нет проблем. Я закажу тебе две порции грибного супа. Я гарантирую тебе, что они согреют тебя."

Шень Яо сжала ее руку, выглядя так, будто она делала это для Тон Янь. "Женщины должны есть говядину. Это хорошо для тела. Это место не слишком дорого, всего двести юаней в среднем на человека. В Шанхае это определенно не дорого. Поверь мне ..." Она украдкой взглянула на Гу Пиншена, сказав это, затем продолжила: "Кроме того, я тот, кто мошенничает с учителем, а не с тобой. Чего тебе нужно бояться?"

Продвигаясь вперед, Гу Пиншен закрыл зонт и протянул его одному из персонала ресторана.

Когда она уставилась на его спину, Тон Янь молча произнесла вопрос в ее голове: "Почему она не должна бояться? Теперь он был ее самым большим кредитором. Вы когда-нибудь видели кого-то, кто не только не возвращал деньги, а также изо всех сил пытался обмануть своего кредитора?"

Когда меню было в ее руке, она реально захотела плакать. Только случайный грибной суп составлял 138 юаней. Как это может быть в среднем 200 юаней на человека?

Сначала он начал заказывать закуски, а затем не останавливался, как будто он действительно был ягненком, смирившимся с тем, что его убьют ... Каждый раз, когда он произносил название блюда, Тон Янь сразу же заглядывала в меню, а затем бросала злобный взгляд на Шень Яо.

"Стейк на косточке, восемь унций». Он посмотрел на Тон Янь.«У этой молодой леди бифштекс из вырезки , пять унций, средней прожарки. Шень Яо, что у тебя?"

Ее глаза быстро пробежали по меню, которое она держала. Бифштекс из вырезки составлял семьдесят юаней за унцию, и она, одна, собиралась съесть пять унций?

Под кинжальным взглядом Тон Янь, Шень Яо спокойно заявила:"Бифштекс из вырезки, восемь унций."

"Ты - кровожадное животное?" В редком случае от него слышалась шутка, прежде чем он закрыл свое меню.

Шень Яо смущенно усмехнулась. Пока он подтверждал заказы и десерты, она прошептала Тон Янь: "Учитель Гу пошутил, ты поняла? Когда он шутит, взгляд в его глазах просто заставляет таять твою душу ".

Сжав зубы, Тон Янь кивнула ей: "Иначе что? Ты хочешь, чтобы он обнял свой кошелек и заплакал?"

"Я добавлю еще один заказ бифштекса средней прожарки, восемь унций", - сказал он официанту.

Тон Янь и Шень Яо обменялись взглядами. Кто еще пришел?

"Чжао Инь - ваша Учительница Чжао - тоже живет здесь". После того, как официант ушел , он предоставил им разумное объяснение. "Итак, я попросил ее встретиться с нами".

Тон Янь поняла сейчас. Подняв стакан, она выпила горячую воду.

"Богиня кошмаров?" Вопрос Шень Яо проскользнул мимо ее губ. "Вы шутите, верно, Учитель Гу? Если бы вы сказали нам, что она придет, мы бы позаботились о том, чтобы пообедать отдельно."

Гу Пиншен с удивлением посмотрел на Шень Яо. "Тебе пришлось снова пройти физику?"

"Нет". Шень Яо покачала головой. "Суть проблемы заключается в том, что учительница нашей школы Чжао Инь участвовала в пересмотре учебных материалов по всей школе, которые все студенты должны использовать. Итак, Учитель Чжао - это абсолютно Богиня кошмаров всей

школы ... "

Два стакана красного вина были принесены, и он показал, что нужно поставить перед ним, а другую - пустую тарелку рядом с ним. "Покажется, что я учу вас неправильному. Я никогда не видел, чтобы вы все так боялись меня раньше."

Увидев, что он даже специально заказал красное вино, любопытная природа Шень Яо полностью взорвалась. "Учитель Гу, могу я втайне задать вам только один вопрос сплетен? Является ли Чжао Инь нашим будущим шиму, то есть женой одного учителя ? "

Тон Янь все время слушала их разговор, и после того, как Шень Яо спросила об этом, она бросила взгляд на Гу Пиншена. Действительно, они были истинными лучшими друзьями. Шень Яо задала тот же вопрос, который она и однажды задавала ему.

"Напомню, в начале учебного года я дал каждому из вас возможность задать мне какой-либо вопрос. Это не значит, что вы можете задавать мне любой вопрос в любое время и в любом месте."

Улыбка была на его лице все время, когда он это говорил.

"О, понятно". Шень Яо быстро откинула голову и, и своей рукой, подпирая голову, она пробормотала Тон Янь: "Это косвенное признание".

Тон Янь не произнесла ни звука. Чувствуя, что он все время смотрит в их сторону, она только грызла край своего стакана и продолжала удерживать молчание.

Мгновенно Чжао Инь прибыла, она и Шень Яо больше не осмелились шутить, и, "закрыв глаза", они с уважением поприветствовали ее: "Учитель Чжао". С тех пор, как Гу Пиншен передал ее Чжао Инь для репетиторства, она фиксировала время дважды в неделю, когда она ходила в офис Чжао Инь. Однако, хотя она не могла объяснить, почему, она просто не могла приблизиться к этой учительнице.

Поскольку это был не рабочий день, одежда Чжао Инь была значительно более случайной, чем обычно. Но хотя она была случайной, прямым и косвенным образом, были признаки того, что была уделена большая забота и внимание. Было очевидно, что Шень Яо испытала психологическую травму от Чжао Инь. Атмосфера, которая ранее была живой и забавной, теперь стала тихой после того, как к ней присоединился еще один человек.

Шень Яо с досадой скучала, когда она ела, и спросила Тон Янь: "Мне все равно нужно вернуться на конференцию сегодня днем. Как ты собираешься возвращаться в школу?"

Даже не думая, Тон Янь ответила: "Возьму линию 1 метро, перейду на легкие рельсы, а затем пройду остаток пути".

"Там сильные ветры и дождь. После того, как ты сойдешь с легкого железнодорожного поезда, ему все равно потребуется пятнадцать минут, чтобы пройти к главным воротам школы, а затем от главных ворот до общежития, по крайней мере, полчаса. Ты за это время замерзнешь. Если ты будешь так же продолжать, даже если ты не умрешь от этого, ты в конечном итоге сделаешь себя полуквалифицированной".

"Я вернусь в школу сегодня днем. Ты можешь пойти со мной," - внезапно заговорил Гу Пиншен.

"Конечно". Сначала Шень Яо приняла это от ее имени. "Спасибо, учитель Гу".

Чжао Инь слегка коснулась руки Гу Пиншена. В ожидании, пока он не повернул голову к ней, Чжао Инь напомнила ему с улыбкой: "Не забывай сегодня вечеринка у выпускников".

Шень Яо тут же ущипнула руку Тон Янь и прошептала ей на ухо: "Послушай, она трогает его руку".

Тон Янь хотела закричать от раздражения, но, поскольку она не могла позволить себе выражать здесь какие-либо эмоции, она просто зашипела: "Это потому, что Учитель Гу не слышит".

Широкие глаза и ее голос все еще опустились, Шень Яо возразила: «Не похоже, чтобы ты никого не встречала раньше. Это рука, которую ты можешь просто коснуться, если тебе это нравится? Не могла бы ты коснуться руки Учителя Гу? В лучшем случае ты просто похлопала бы его по руке."

Тон Янь вдруг вспомнила, что на перевале Юйонг ...

"О, верно, ты касалась руки Учителя Гу,"- продолжала Шень Яо.

Сердце Тон Янь напряглось и она нервно сжала губы.

"Вы держали руки той ночью на концерте,"- пояснила Шень Яо. "Но это не считается".

Гу Пиншен не мог слышать, но это не означало, что Чжао Инь тоже была глухой. Хотя голос Шень Яо был очень легким, когда она заговорила, Тон Янь сделала серьезное лицо и ослепила ее, предупредив ее молча, что она не должна продолжать свою бессмысленную болтовню.

<http://tl.rulate.ru/book/12100/235594>